

Коготь Бога Драконов!

Когда девятицветная, лишённая блеска вспышка утихла, Сюн Цзюнь уже лежал без сознания. Лун Сяоя к этому моменту представлял собой увядающее дерево на закате дней и больше не обладал силой Доуло Предела былых лет. Ди Тянь же стоял, заложив руки за спину, и в его облике не было ни малейшего намека на сбившееся дыхание. Вот оно — могущество полубога, сила истинного дракона, уступающего лишь крови Бога Драконов в течении последних восьмисот тысяч лет! В период своего расцвета Лун Сяоя, пожалуй, смог бы сразиться с Черноглазым Золотым Королем Драконов, но это была бы лишь борьба на равных. Если бы к нему присоединилась Е Сишуй, они, возможно, свели бы бой с Ди Тянем вничью, однако полагаться исключительно на собственные силы в одиночку было безумием. В этот момент Ди Тянь проникся уважением к столь сильному человеку и признал в нем достойного соперника.

— Среди всех, с кем мне доводилось сражаться, ты можешь войти в тройку сильнейших, — произнес он. — Учитывая, что твой Боевой Дух имеет давнюю связь с моим родом, уходи! Это твой единственный шанс уйти живым! Лун Сяоя горько улыбнулся:

— Всю мою жизнь меня нельзя назвать хорошим человеком, потому что я убивал духовных зверей, точно так же, как звери сейчас убивают моего ребенка. Поэтому я думаю лишь о том, чтобы отомстить за него, а не о том, чтобы истреблять тех низших созданий. Верю, моих способностей хватило бы, чтобы уполовинить число качественных зверей в твоём Звездном Лесу, но я не стал этого делать. В этом заключается гордость моего статуса Доуло Предела, а также мое уважение к обитателям Великого Звездного Леса. Я знал, что среди них есть зверь, чей Боевой Дух схож с моим, но чья родословная чистокровнее моей, поэтому ни одно из моих Колец Духа не было добыто в Звездном Лесу. Но мой сын погиб мучительной смертью, а убийца до сих пор на свободе. Как мог я, будучи тогда Доуло Предела, иметь хоть капли совести называть себя его отцом и смотреть в глаза собственной жене? О Зверь-Бог, ты и впрямь невероятно силен — даже на пике формы я бы не продержался против тебя и ста ударов. Но нынешний ты уже не способен меня утратить. Пусть ты непобедим поднебесно, ты всё ещё не бог и не обладаешь способностью запечатать мое Ядро Духа. Я — Доуло Предела, и у меня есть собственная гордость, но всё это меркнет перед главным: я — отец. Отец, который не уберёг своего ребенка. Отец может сделать ради своего дитя абсолютно всё, не задумываясь ни о гордости, ни даже о собственной жизни!

Родительское воспитание всегда бессловесно. Точно так же, как за семейным ужином мама будет постоянно класть в твою тарелку то, что любишь ты, в то время как отец никогда не притронется к этому блюду!

Поэтому порой дело вовсе не в том, что родители любят тебя недостаточно, просто ты ещё слишком мал и не способен постичь родительскую любовь. Никогда не сомневайся в том, что любимая тобой девушка отвечает тебе взаимностью, но никогда не ставь под сомнение и любовь собственных родителей!

Видя, что Лун Сяоя преисполнен решимости умереть, Ди Тянь сразу понял, каков будет его сегодняшний конец. По правде говоря, оно вовсе не хотело смерти Лун Сяоя, ведь тот действительно заслуживал восхищения, но это не означало, что можно прощать раз за разом повторяющиеся вызовы. У каждого Титулованного Доуло есть собственное достоинство, не

говоря уже об этом полубоге — владыке среди душевных зверей!

Колебания энергии духа, принадлежащие уровню полубога, вырвались из ауры Ди Тяня. Тьма вновь окутала свет, но на этот раз всё было куда страшнее, чем прежде, ибо то была Абсолютная Тьма. Даже обладая Темным Священным Драконом, Лун Сяояо ничего не мог поделать во мраке: законы тьмы в сочетании с силой пространственных законов устремились прямо на него.

Ди Тянь в последний раз предупредил:

— Человек, покинь Звездный Лес! Я не хочу убивать тебя и не желаю этого.

Лун Сяояо посмотрел на Ди Тяня, неожиданно сложил руки в почтительном поклоне и произнес:

— Старик скитался по свету всю жизнь, и умереть от рук сильнейшего в нынешнюю эпоху — это тоже красивая легенда. Я лишь сожалею, что превратности великого Дао не позволили мне отомстить за Ухуя. Перед смертью у меня есть еще одна просьба к Зверю-Богу!

Увидев поклон Лун Сяояо, Ди Тянь сильно изумился. Оно сразу поняло, что дело будет крайне непростым, ведь перед ним стоял один из тех немногих в нынешнюю эпоху, кто мог вести с ним беседу на равных. Пусть даже Лун Сяояо сейчас тяжело ранен, Доуло Предела остается Доуло Предела!

Ди Тянь ответило:

— Говори! Если это не противоречит моим принципам, я помогу тебе — хотя бы потому, что твой Боевой Дух принадлежит к той же стихии, что и мой.

Лун Сяояо улыбнулся:

— Старик слышал, что в самом сердце Звездного Леса есть озеро, именуемое Озером Жизни. Оно содержит в себе восемьдесят процентов жизненной энергии всего Континента Дуолуо, и я надеюсь, что Зверь-Бог пожалует мне бочонок этой воды.

В глазах Лун Сяояо не было ни тени боли. Это дало Ди Тяню понять, какова была его истинная цель прихода сюда — заполучить Воду Жизни. Атаковать в полную силу и ранить Сюн Цзюня он пытался лишь для того, чтобы получить право на равных вести переговоры с самим Ди Тянем. На словах он признавал Ди Тяня сильнейшим современности и признавал свое поражение, но в мыслях держал другое: если он подорвет собственное Ядро Духа, Ди Тянь не сможет его остановить. Возможно, Зверь-Бог и не погибнет от этого, но до следующей Небесной Кары точно не доживет. Именно поэтому Лун Сяояо осмелился явиться в Звездный Лес в одиночку: он изначально не собирался возвращаться живым. Он хотел обменять свою

жизнь на жизнь ребенка. Менять жизнь нынешнего Доуло Предела на жизнь семилетнего мальчика, безусловно, казалось неравноценным, но не стоит забывать: он — отец. Жизнь отца в обмен на право ребенка на жизнь — с какой стороны ни посмотри, это стоило того.

Ди Тянь тоже всё понял и произнес:

— Ты действительно всё хорошо обдумал? Я могу помочь тебе, но у меня есть одно условие: если твой ребенок выживет, я хочу, чтобы он никогда в жизни не причинял вреда душевным зверям Звездного Леса. Кроме того, позволь спросить: неужели этот поступок и впрямь того стоил?

Лун Сяояо усмехнулся:

— У Зверя-Бога тоже есть столь сентиментальная сторона? Старик исходил четыре стороны света за несколько десятков лет и испытал всё, что только можно. Но ребенок еще так мал, а я, приведя его в этот мир, был обязан дать ему возможность насладиться его красотой, так что я ни о чем не жалею. Назвав сына Ухуем, я хотел лишь, чтобы он не совершал поступков, о которых пришлось бы сожалеть до конца дней. Благородный муж утверждает свое предназначение и проживает жизнь без сожалений!

С этими словами Лун Сяояо издал громкий возглас! Когда он снова предстал перед лицом Зверя-Бога, с ним произошли потрясающие воображение перемены. Лун Сяояо больше не выглядел дряхлым стариком: его фигура стала высокой и статной, седые волосы были тщательно причесаны волосок к волоску, лицо расцвело здоровым румянцем, словно у младенца, а длинные брови свисали по обеим сторонам лица. Его руки были заложены за спину, и хотя от него исходили легкие колебания духовной энергии, весь его облик по-прежнему казался тихим и загадочным. Это был Лун Сяояо в годы своей молодости.

В тот самый момент, когда Лун Сяояо выпустил проекцию своего разума, принадлежащая ему аура долетела до Е Сишуй. В этот момент Е Сишуй уже не заботилась ни о каком ребенке — муж едва не погибал, к черту тогда этот сын! К счастью, Е Ухуэй этого не слышал, иначе бы непременно вырос праздным мажором, забросившим всякое развитие.

Лун Сяояо взметнул руки вверх, и из пасти Темного Священного Дракона вылетела жемчужина дракона, которую он тут же направил Ди Тяню. Глядя на жемчужину, Ди Тянь полностью осознал, что стоящий перед ним человек совершает окончательное прощание, и тут же отдал приказ стоявшему за спиной Чи Вану:

— Ступай, наполни два бочонка Воды Жизни, и смотри без всяких разбавлений!

Чи Ван не говоря ни слова бросился исполнять приказ. Лун Сяояо, разумеется, расслышал слова Ди Тяня и во второй раз поклонился ему — на этот раз из глубины души. В тот самый миг, когда жемчужина дракона покинула его тело, аура Доуло Предела навсегда угасла в Лун Сяояо. Эта жемчужина вобрала в себя всю сумму озарений и духовной силы от уровня Супер Доуло до ранга Доуло Предела. В этот миг уровень культивации Лун Сяояо скатился до

девяносто пятого ранга Супер Доуло, но он ни о чем не жалел. Лишенный поддержки мощи Предела, Лун Сяояо начал медленно падать, и Ди Тянь тут же бросился к нему.

В тот самый миг, когда Ди Тянь устремился к падающему человеку, полоса огня рассекла воздух, атакуя Зверя-Бога. Ди Тянь инстинктивно вскинуло руку для защиты, и произошло нечто совершенно ошеломившее всех присутствующих: Ди Тянь было отброшено назад на два шага! Ощувив жжение в руке, Ди Тянь с удивлением посмотрело на нее, взмахнуло кистью — сияние света мгновенно угасло, а рана начала затягиваться. Хотя Ди Тянь не принимало свой истинный облик, ранение есть ранение. Зверь-Бог никогда не искало оправданий собственным неудачам, а лишь стремилось стать еще сильнее.

Переведя взгляд на атакующего, Ди Тянь увидило женщину несравненной красоты. Она подхватила Лун Сяояо, поддерживая его раненое тело, а ее холодный, пронизывающий до костей взгляд устремился на Ди Тяня, пробудив в том леденящую душу смертельную угрозу. Стоит учесть, что перед ним находился полубог, и всё же нашелся кто-то, способный вселить в него подобный страх! Неужели в человеческом мире существуют столь устрашающие личности? Оценивая незнакомку, Ди Тянь пришло к выводу, что она превосходит даже Лун Сяояо и уже прикоснулась к порогу полубожественной ступени, уступая ему лишь совсем чуть-чуть. Это заставило Ди Тяня вновь поразиться тому, как сильно небеса благоволят людям!

Само оно обладало крупницей крови Бога Драконов, являясь сильнейшим душевным зверем современности и вершиной боевой мощи ниже божественного уровня, но ведь оно культивировало целых двадцать тысяч лет! Женщина же перед ним едва достигла двухсотлетнего возраста, но уже прикоснулась к полубожественному уровню — какая же это поразительная одаренность.

<http://bllate.org/book/21080/2141734>